

ГЕРНГУТЕРЫ НА «ТРОПЕ ВОЙНЫ»: РЕЛИГИОЗНЫЕ ПАЦИФИСТЫ НА БАСТИОНАХ САРЕПТСКОЙ КРЕПОСТИ 1768-1799 гг.

Медведев Виктор Николаевич

Цунаев Сергей Владимирович

Евангелическое общество гернгутеров, принимая решение основать колонию на юге России, дабы нести свет христианского учения народам, которых братья считали прозябавшими во тьме язычества, не подозревало, что калмыки и другие этнические группы окажутся воинственными кочевниками, чуждыми основным постулатам учения Христа. И потому первоначальный план разбить вокруг поселения сады и парки пришлось срочно корректировать и, первым делом, возводить оборонительные постройки, чтобы обезопасить жизнь колонистов. Так на Нижней Волге появилось уникальное для этих мест сооружение – Сарептская крепость.

Гернгутеры были убежденными противниками военной службы, при поселении в других странах открыто заявляя об отказе ношения оружия. В Манифесте от 27 марта 1767 г. императрица Екатерина II соглашалась, что никто из братьев не будет насильно принят на военную и гражданскую службу, кроме того колония освобождалась от военных постоев и других воинских повинностей. Но учитывая, что колония находилась южнее Царицынской оборонительной линии, фактически на границе с «дикой степью» - неподконтрольных правительству территорий, уже на проекте застройки будущей Сарепты, принятом в апреле 1765 г. планировалось возведение вала и палисада вокруг центральной площади колонии, где располагались кирха и общинные здания, в виде квадрата, но без бастионов. Жилые кварталы должны были по мере строительства также укреплять валом и палисадом [11, NBX. L. I. Project 1765]. Среди первых поселенцев опытом военной службы обладал лишь форштеер колонии Даниэль Фик, в молодости служивший в датской королевской конной гвардии, и два отставных гусара. Уже в июле 1766 г. Д. Фик жаловался обер-коменданту Астрахани генерал-майору фон Розенбергу на калмыков, считавших этот край(Сарпинскую низменность) своими кочевьями,

пасших скот на посевах зерновых и вырубавших лесные посадки на землях, отведенных колонии. Фик просил вооруженной защиты поселения для «...избавлении от оных калмыков и их напастей», но, по его словам, сарептяне «...облегчения не получили» [3, Л. 89]. Тем не менее, для защиты колонистов были выделены два конных казака из Царицынской донской казачьей команды.

Меж тем, опасность нависла не только над посевами, но и над самой Сарептой. Ввиду ухудшения русско-турецких отношений, 18 ноября 1768 г. астраханский губернатор генерал-майор Н.А. Бекетов сообщил Д. Фику, что союзники Турции – кабардинцы и кубанские татары могут напасть на волжские колонии и селения. Бекетов посоветовал колонистам вырыть вокруг колонии ров и насыпать вал.

Следует заметить, что прецедент укрепления поселений для защиты от нападений у гернгутеров уже был. Так, в колонии Бетлехем на Американском континенте ввиду угрозы нападения индейцев, уже успевших сжечь одно из поселений братства (Гнаденхаттен), «...главные строения были защищены частоколом, жители закупили в Нью-Йорке оружие и амуницию». Как свидетельствовал будущий президент Соединенных Штатов Бенджамин Франклин, посетивший Бетлехем осенью 1753 года, гернгутеры «...даже сложили между окнами своих высоких каменных домов небольшие камни, предназначенные для мощения улиц. Эти камни женщины должны были бросать в головы индейцев, если те попытаются ворваться в дома». При этом «вооруженные братья несли стражу, сменяя друг друга так пунктуально, как в любом гарнизонном городе». Видимо, сделал предположение Франклин, «отвращение к военной службе разделяется лишь немногими» [10, С. 88-89]. Интересно, что помощником сарептского форштеера Д. Фика был Иоганн Вестманн – один из бывших руководителей Бетлехема.

Узнав об опасности, угрожаемой им и их семьям, сарептяне немедленно приступили к строительству укреплений. На лесопилке было нарезано большое количество бруса для частокола и рогаток, или т.н. «испанских всадников» – установленных под углом 90 градусов заостренных кольев. Было начато

сооружение вала и рва, выкопаны землянки для караульных. Но поскольку братья не имели необходимых познаний в фортификации, весной их сооружения были размыты дождями и паводком. Однако к тому времени, после жалобы Даниэля Фика в Петербург в Канцелярию опекунов иностранных, чьей главной функцией было наблюдение за тем, чтобы прибывшие из-за границы поселенцы «никакому изнурению или тягости подвергнуты не были», по указанию астраханского губернатора Н.А. Бекетова в Сарепту были присланы до 90 наемных землекопов и 60 плотников под руководством инженер-капитана Федора Матвиша, и было начато сооружение укреплений. Контроль за строительством и вооружением крепости вела Канцелярия Главной артиллерии и фортификации в Петербурге.

По замыслу Матвиша, взявшего за образец голландскую либо французскую фортификационную школу, проект возведения крепости следовало наложить на уже начатый воплощаться в жизнь генеральный план застройки Сарепты с привязкой к рельефу местности [2, Л. 1]. Поскольку колония с юго-запада примыкала к берегу р. Сарпы, а с севера была ограничена глубоким оврагом, крепость имела форму неправильного шестиугольника, с трех сторон обнесенного земляным валом общей протяженностью до 700 метров (383 сажени), в три метра высотой, со крутым внешним скосом, доходившим до 30 градусов, и шириной около 4-х метров. По гребню вал был укреплен двухметровым частоколом из заостренных еловых кольев и рогатками. По углам вала размещались открытые с тыла пятиугольные бастионы (редуты), на каждом из которых на деревянных платформах было размещено по два орудия. Один из бастионов для защиты плотины был вынесен на правый берег Сарпы и снабжен караульной башней. Вал окружал глубокий (около 3,5 м в ширину) ров. По дну оврага и поперек русла реки для защиты от речных разбойников были установлены рогатки. Чтобы обороняющиеся бастион на другом берегу не были отрезаны от колонии в случае прорыва нападающих, внутри крепости оба берега были также укреплены частоколом. Всего при строительстве укреплений только частокола было установлено общей

протяженностью около 950 сажень. Три бастиона были снабжены надолбами – заграждениями из врытых в землю в два ряда бревен с наклоном в сторону противника. Через ров были переброшены 4 деревянных моста на сваях и один подъемный мост через овраг, также имелось 4 ворот. Для гарнизона были выстроены 3 караульных помещения, казарма с русской печью, вырыт пороховой погреб.

Вооружение крепости составляли 12 привезенных из Царицына чугунных орудий калибра 2½, 3 и 3½ фунта на деревянных лафетах. В дополнение к ним правление колонии на собственные средства закупило 9 легких медных орудий. Гарнизон крепости составлял 20 казаков и артиллеристов – по 3 на каждый бастион. Военным комендантом крепости назначался форштеер колонии.

Вместо запланированных капитаном Матвишем по смете 2814 рублей, строительство крепости обошлось в 3474 рубля [1, Л. 274-275об.]. В 1773 г. руководитель общины Д. Фик обратился в Канцелярию Опекунства с объяснением причин строительства крепости – «для защиты фабрик, зданий от нападений некоторых народов, ввиду удаленности от Царицынской линии, по совету Военной Коллегии и местных властей», и просил учесть затраты общины, исключив эту сумму из долгов за авансовый кредит казны (1, Л. 232). 24 ноября 1773 г. был опубликован Высочайший утвержденный императрицей Екатериной II доклад Вице-президента Канцелярии опекунства Григория Орлова об исключении из долговой ссуды сарептской общины потраченных денег. Как было сказано, колонисты Сарепты должны были содержать укрепления «навсегда в добром порядке», ввиду ощутимой пользы поселению и окрестным жителям в будущем [7, С. 865-866].

Уже в июле 1769 г. посетивший Сарепту профессор И.И. Лепехин отмечал, что колония окружена валом с бастионами, «окаймленными» пушками [8, С. 273]. К сентябрю работы в основном были закончены. Несколько молодых братьев начали обучаться артиллерийскому делу, другие были расписаны по постам и участкам в случае нападения.

В мае 1770 г. к Сарепте на расстоянии двухдневного перехода приблизился отряд горских татар, по пути успевших разграбить до 70 калмыцких кибиток, но в столкновении с калмыками вытесненный в предгорья Северного Кавказа. В ноябре того же года набег в Волго-донское междуречье совершил черкесский князь Зокар-Адши. Дозорные караулы из казаков и конных ополченцев были выставлены на вершинах Ергеней, гарнизон крепости, усиленный сарептянами, несколько недель дежурил у пушек с горящими фитилями. На следующий год Зокар-Адши вновь вторгся в Калмыцкую степь, однако не доходя до Сарепты повернул на Дон и разграбил несколько казачьих станиц.

В январе 1771 г. в Сарепту прибыл зайсанг Малой Дербетской орды, Тохмут. Он сообщил о намерении Большой Торгоутской орды уйти в Китай, предварительно разграбив все поселения, расположенные между Царицыным и Астраханью. В частности, в Сарепте калмыки намеревались захватить и увести с собой врача, ремесленников и всех работоспособных мужчин. «Мы велели зарядить наши пушки, и все были бдительны и готовы защитить наше поселение от первых же нападений», – писал летописец Сарепты Христлиб Зутер. [4, Л. 163об. - 164]. На въезде в колонию были установлены кордоны, где у калмыков забирали все оружие на время пребывания в Сарепте. В течении нескольких недель, сарептяне, по словам Х. Зутера, находились в «боязливой неизвестности». Однако, внезапно наступившая оттепель вызвала таяние льда на Волге и не позволила калмыкам-торгоутам переправиться на её правый берег и атаковать Сарепту.

В апреле 1773 г. комендант Царицына И.Е. Цыплетев сообщил, что главари разгромленной разбойничьей шайки сознались в своём намерении с помощью речного судна напасть на Сарепту в ночное время и подвергнуть колонию полному разорению. Численность шайки составляла около 60 человек. Некоторые из её участников прежде работали в Сарепте по найму, и были хорошо осведомлены об укреплениях колонии. В связи с этими известиями была назначена постоянная ночная стража, а в устье Сарпы дежурил верховой

дозор. В мае того же года стало известно о другой шайке, обосновавшейся на волжском острове в 10 верстах от Сарепты. Речные пираты численностью более 100 человек, располагавшие 3-мя судами с лёгкой артиллерией уже успели разграбить одну из русских деревень. В колонии вновь была увеличена численность ночных патрулей; имевшиеся в поселении 9 пушек, были постоянно заряжены картечью.

Однако главное испытание, выпавшее на долю сарептян, случилось летом 1774 г., когда к Царицыну подошла крестьянская армия Емельяна Пугачева.

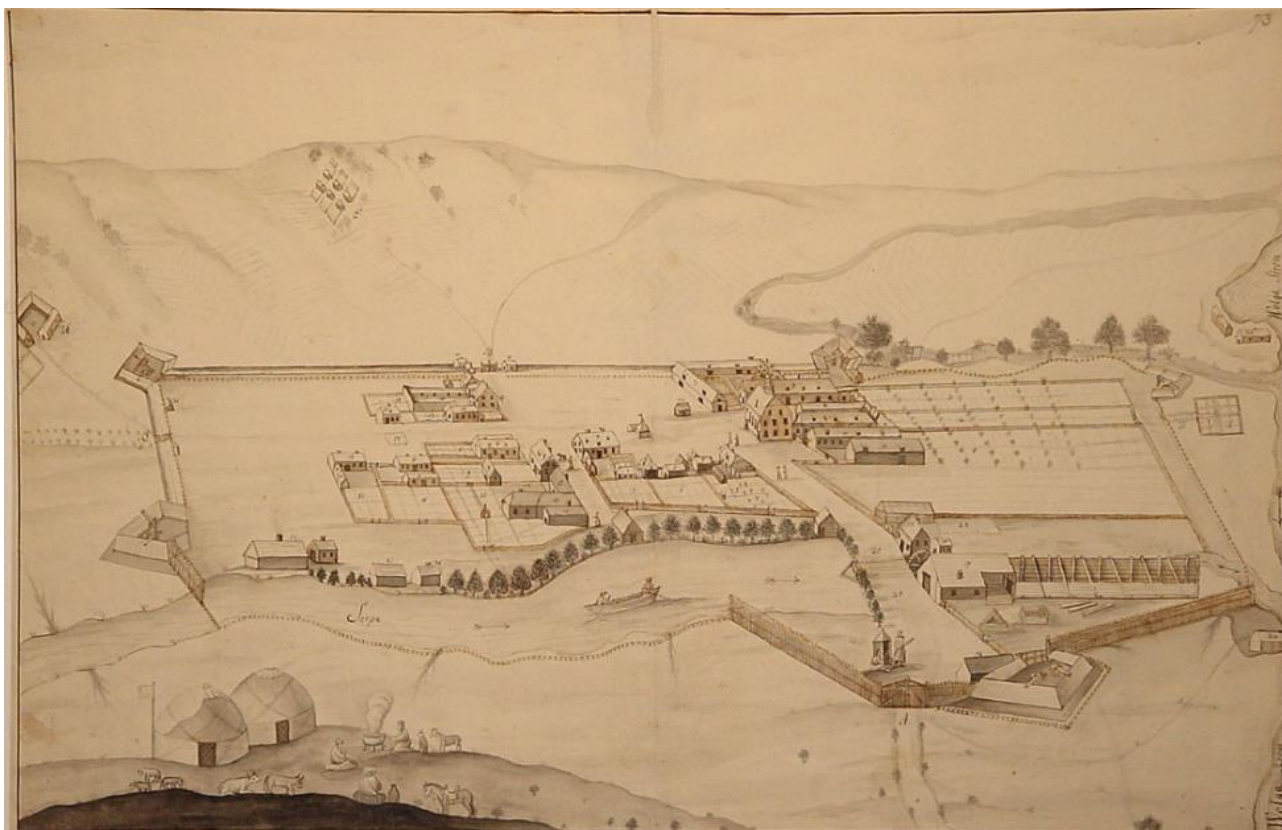
В октябре 1773 г. в Сарепту стали поступать первые известия о восстании. Простой люд, по словам Х. Зутера «ожидал его прибытия с весьма неприятным для законопослушных людей удовольствием» [4. Л. 194об.]. В декабре пришло известие о нападениях киргиз-кайсаков, кочевавших на левом берегу Волги, на приграничные поселения выше Царицына. Канцелярия царицынского коменданта письменно предупредила руководство общины о грозящей опасности. В Сарепте были удвоены сторожевые посты, приведены в готовность пушки. Лишь с началом ледохода на Волге колония, расположенная на правом берегу реки, перестала подвергаться этой опасности.

8 августа 1774 г. Сарепты достигли обозы беженцев из Саратова. Стало известно, что колонию Гололобовку Пугачёв приказал сжечь за неповиновение, и только путем подкупа исполнителей приказа жителям удалось спасти свои дома. В колонии Степной был повешен форштеер Нильсен, в Привальной мятежники повесили 6 (по другим данным 7) человек. Утром 17 августа в Сарепту прибыла супруга царицынского коменданта И.Е. Цыплетева в компании ещё нескольких женщин, которые направлялись в Астрахань и были, по словам Х. Зутера, «полумёртвыми от страха». От них сарептяне узнали о поражении правительственных войск и взятии пугачевцами Камышина, а также о приказе И.Е. Цыплетева срочно начать эвакуацию. Гарнизон крепости, закопав орудия, разобрав лафеты и утопив боеприпасы в Сарпе, ушел на защиту Царицына. Вечером того же дня 110 женщин и детей в сопровождении пяти оставшихся солдат на 10 рыбацких судах были отправлены в Астрахань.

Многие семьи ушли пешком в сторону Чёрного Яра. В Сарепте остались 65 мужчин под руководством коменданта Д. Фика, которые закапывали в погребах и подвалах особо ценное имущество колонии. На валу с Царицынской стороны были расставлены 9 легких пушек, принадлежащих общине. Вечером 19 августа под стенами Сарепты появились конные толпы в несколько сотен калмыков, однако после холостого залпа из пушек, толпа рассеялась. Среди них комендант Сарептской крепости Даниэль Фик узнал дербетских калмыков, которые ранее проследовали на Царицын для защиты города от повстанцев, а ныне «то в малых, то в больших шайках на нашу колонию, на скотный двор и деревушку Шёнбрунн, как истинные неприятели, нападение чинили и чрез то братьев принудили чрез несколько дней оружием обороняться, дабы чрез то колонию от грабительства избавить» [5, С. 166] На следующий день к устью Сарпы на 4-х судах подошли волжские разбойники, ожидающие, когда колонисты покинут крепость. Утром 21 августа группа из сотни калмыков попыталась вновь напасть на колонию, но увидев казачий патруль с форпоста Татьянка нападавшие отступили. Меж тем на разведку в сторону Царицына выехал сарептянин Хюсси (лифляндец), знавший русский язык. Обрато он вернулся пешком, поскольку по дороге лошадь отобрали калмыки. Он сообщил, что восставшие штурмуют Царицын, а один отряд направляется в сторону Сарепты. По приказу коменданта Фика оставшиеся поселенцы на 14-ти подводах покинули колонию и 23 августа прибыли в Енотаевск.

Вечером 21 августа мимо Сарепты проследовал обоз повстанческого войска, который, как следует из показаний, данных Следственной комиссии казаком Парфеном Бекрениным, «по переходе Саксонской слободы, коя за побегом всех жителей была пуста, у Волги остановился, а к вечеру и сам злодей, с толпою прибыл» [6, С. 250-251]. Утром Пугачев со своим войском проследовал в сторону Черного Яра. Сама крепость фактически не пострадала, хотя общественные здания и дома колонистов носили явные следы грабежа – «все двери, печи, полы и окна разрушены и разломаны, подполья разрыты... вся посуда и съестные припасы исчезли; фабричные и заводские инструменты –

разломаны... склады торгового магазина, запасы гостиницы и свечного завода расхищены и перепорчены, в питейных домах напитки выпиты и выпущены безостатку» [9, С. 897-898]. Общий ущерб правление колонии оценило в 67000 рублей. Сумма кажется несколько завышенной, поскольку, к примеру, ущерб от взятия повстанцами Казани был оценен всего в 200000 рублей, хотя в Казани проживало около 50 тысяч человек, а в Сарепте 319 колонистов.

Отдельные отряды калмыков осенью 1774 г. в окрестностях Сарепты продолжали угонять скот колонистов и совершать набеги на хутор Шёнбрунн. Гарнизон крепости был увеличен до 28 казаков, солдат и артиллеристов, и оставался таковым до 1787 г. когда был снижен до 6-ти канониров, а с 1790 года – до 1 унтер-офицера и солдата при нем.

1 сентября 1799 г. по приказу Военной коллегии гарнизон в Сарепте был снят, 10 орудий перевезены в Царицын. И хотя колонисты еще несколько десятков лет поддерживали вал и ров в исправном состоянии, история сарептской крепости на этом завершилась.

Таким образом, Сарептская древо-земляная крепость с небольшим гарнизоном, сыграла свою необходимую историческую военную роль в защите

торгово-ремесленного селения моравских братьев, от нападения воинственных кочевников волго-донских степей и волжских разбойников, показав, что несмотря на декларируемую гернгутерами приверженность идее пацифизма, в реальности всегда, говоря словами президента Франклина, «здравый смысл, усиленный непосредственной опасностью, одерживает верх над всякого рода экстравагантными мнениями» [10, С. 89].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Описание имущества, строений и промыслов, которые были построены в Сарепте на ссуду казны // РГАДА. Ф. 283, Оп. 1, Ед. хр. 75.
2. Plan der Evangelischen Brüder-Colonie Sarepta nebst der projectirten und bereits angeefangnen Befestigung // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 22566.
3. ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Ед. хр. 399.
4. Государственное бюджетное учреждение культуры «Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта» (далее музей-заповедник «Старая Сарепта»). АФО МЗСС Ф. 3146(2). НВФ. Зутер Х. История братской общины Сарепты 1765–1775. Перевод с нем. О.В. Зайончковской.
5. Донесение форштеера колонистов Сарептинской колонии Фика Д. о взятии Сарепты войском Пугачёва Е.И. // Крестьянская война 1773 – 1775 гг. в России. М., 1973.
6. Пугачевщина. Т. 2. Из следственных материалов и официальной переписки. М. : Гос. Соц. – экон. изд-во. 1929. 494 с.
7. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.,: Тип. 2-го Отд - ния Собств. Е.И.В. Канцелярии. 1830. Т. 19 // №12852, 1765 марта 27. Жалованная грамота Сарептскому Евангелическому обществу Аугсбургского исповедания.
8. Лепёхин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. Часть 1. СПб : Тип. Императорской Академии наук. 1771.
9. Минх А.П. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 3. Аткарск. 1901.
10. Франклин Б. Время – деньги! М. : Public Domain. 2013. 105 с.
11. Archiv der Brüder Unität (ABU). NBX. L. Zebu Gründriss von Sarepta in Chrologischer Reiche nebst einer Karte des Sareptischer Landes. NBX. L. I. Project 1765.